

1 “Рукописная традиция и богодухновенность Новозаветного текста”. Иеромонах Павел (Коротких).

В последнее время все громче раздаются голоса критиков, использующих методы современной текстологии для дискредитации Библии как богодухновенного текста. В этой статье сделана попытка рассмотреть возможные решения проблемы разнообразия рукописных текстов Нового Завета (далее — НЗ).

Начнем с примера. В свое время Ориген, руководствуясь географическими и этимологическими соображениями, счел, что местом Крещения Спасителя в Ин 1:28 должна была быть названа Вифавара, а не Вифания (как значилось в древнем тексте)¹. Впоследствии именно “Вифавара” закрепилась в большей части греческих рукописей НЗ. В таком виде данный текст существует сегодня в церковнославянском и Синодальном переводах. Однако, в Остромировом Евангелии, древнейшем русском списке этого текста, в Ин. 1:28 стоит дооригеновский вариант “в Вифании”.

Этот пример показывает, что вопросы текстологии НЗ не являются для нас чем-то далеким и отвлеченным. Греческий текст Нового Завета изменялся со временем, а вслед за этим менялись и переводы, которые выполнялись с греческих оригиналов². В связи с этим зададимся вопросом: можно ли с достаточной уверенностью определить какое из чтений — подлинное? Для начала попробуем вкратце рассмотреть методы, используемые при подготовке критических изданий НЗ современными учеными.

1.1 Текстология НЗ.

Тексты НЗ, сохранившиеся в рукописной традиции, классифицируются учеными в зависимости от краткости, или пространности редакции, включения или исключения определенных фрагментов текста, особенностей языка и др.

Большинство исследователей придерживается мнения о древности *Александрийского* типа текста и считают его наиболее близким к оригиналу. Это самая краткая его форма (по сравнению с *Византийским*, *Кесарийским* и *Западным* типами)³. Именно на основе Александрийского типа редакторы критических изданий НЗ пытаются реконструировать изначальный облик текста.

¹Commentarii in Joan. PG 6.40, See also: Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005, P. 201.

²Знакомство с критическим аппаратом изданий The Greek New Testament (UBS) или Novum Testamentum Graece (Нестле-Аланда) не оставляет места для сомнений в том, что изменения имели место и позволяют увидеть какие именно разночтения встречаются в рукописях НЗ. Желаящие могут даже ознакомиться с фотокопиями некоторых древних кодексов в Интернете и самостоятельно убедиться в наличии разночтений. См. например: <https://www.codexsynaiticus.org>; https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1209; http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=royal_ms_1_d_viii_fs001r, last visited 19.07.2019.

³Александрийский текст кроме древних папирусов представлен Синайским (х) и Ватиканским (В) кодексами, рядом более поздних рукописей.

Другой важной группой свидетелей является *Западный* тип. Он считается “народной”, “неконтролируемой” версией НЗ⁴. Судя по всему, многие *вставки* проникли в позднейшие версии текста НЗ именно из рукописей Западного типа. Данный тип текста использовался некоторыми древними Западными отцами.

Самой противоречивой репутацией в науке обладает *Византийский* тип (Койне). Примерно 90% сохранившихся рукописей содержат Византийский текст, однако большинство из них — поздние. Это последнее обстоятельство вместе с другими факторами приводят большинство ученых к выводу о вторичности Византийского типа по отношению к более древним.

Нужно отметить, что Византийский текст употребляется в грекоговорящих Православных Церквях и в РПЦ (в церковнославянском и “синодальном” переводе).

Стабильный Византийский текст формируется около IX века⁵. Однако защитники т.н. *Византийского приоритета* (далее — ВП)⁶ заявляют, что в поздних Византийских рукописях содержится оригинальный апостольский текст, промыслительно сохраненный Богом в течение веков⁷. Эта позиция еще в 1990-х подверглась жесткой критике⁸. Наиболее актуальной попыткой ее отразить являются работы Мориса Робинсона (Moris Arthur Robinson)⁹. Однако, несмотря на все усилия защитников ВП, большинство претензий, предъявляемых к этой гипотезе, остается в силе.

Характерной чертой гипотезы ВП является аргумент от количества сохранившихся источников.

Представим себе струю воды из крана. Большая часть воды сосредоточена в основном потоке. Остальная, меньшая ее часть, — брызги, улетающие далеко от центра струи. Сравним основной поток воды с большинством сохранившихся манускриптов, содержащих Византийский тип текста, а далеко улетевшие капли — с немногочисленными носителями других типов, получим примерную аналогию

⁴Среди самых известных свидетелей Западного типа — кодекс Безы (D) и рукописи древнейшего латинского перевода, Италы (it).

⁵Истоки Византийского типа находятся в древности. Многие исследователи связывают ее с рецензией Лукиана Антиохийского (IV в.).

⁶В. Пикеринг, З. Ходжес, А. Фэрстед, В. Пирпонт, М. Робинсон и другие.

⁷При этом нужно подчеркнуть: когда речь идет о Византийском типе, большинство ученых имеет в виду совокупность чтений, которая складывалась постепенно. Присутствие отдельных “Византийских” вариантов, например, в некоторых древних папирусах еще не говорит о существовании во II-III вв. Византийского типа, как системы чтений.

⁸See: Gordon D. Fee, *The Majority Text and the Original Text of the New Testament* // *Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism* / Irving Alan Sparks, J. Neville Birdsall, Sebastian P. Bock, Elon Jay Epp, Gordon D. Fee. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Co., 1992., xlv, *Daniel B. Wallace*, *The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique* // *The Text of the New Testament in Contemporary Research: essays on the status quaestiones* / Bart D. Ehrman, Michael W. Holmes. 2nd ed. Leiden, Boston: Brill, 2013., xlii.

⁹Самым известным трудом этого автора является критическое издание Византийского “текста большинства” (*The New Testament in the Original Greek according to the Byzantine/Majority Textform*, 1991). Очень важным дополнением ко второму изданию стала статья “*The Case for Byzantine Priority*”, в которой Робинсон излагает свое видение гипотезы ВП и пытается последовательно отразить атаки на нее.

статистической модели ВП: непрерывная передача рукописного текста в целом должна подчиняться т.н. “нормальному закону распределения” (Гаусса). Однако это объяснение сталкивается с проблемами:

Во-первых, судя по сохранившимся данным, на ранних стадиях “поток” наталкивался на серьезные препятствия (например, гонения Диоклетиана, сопровождавшиеся уничтожением рукописей НЗ). “Брызги” могут быть вызваны подобным столкновением, а не маргинальными ответвлениями от основной традиции. Проще говоря, “водяная” аналогия не учитывает турбулентности в ранний период истории НЗ текста и факта отсутствия свидетелей Византийского типа на раннем этапе.

Кажется, в качестве примера здесь больше подходит срез дерева, внешние “кольца” которого со временем становились все шире. “Ядро” же составляет небольшой процент общего объема, но именно оно является следом первоначального состояния растения (разумеется, середина среза, как самая старая часть, наиболее подвержена разрушению). В рамках этой модели внешние кольца — поздние рукописи, содержащие Византийский тип текста, а уцелевшая часть ядра — манускрипты Александрийского типа. Такая аналогия лучше учитывает сохранившиеся данные.

Во-вторых: сторонники ВП не смогли показать на практике, что статистический метод действительно работает так, как ими задумано..¹⁰

1.1.1 Внутренняя логика исправлений.

Как показали работы Гордона Фи, Дэниэла Уоллеса и других исследователей, Византийские чтения легко объясняются как поздние дополнения и гармонизации более древнего текста, сохранившегося (частично) в Александрийском типе. Рассуждение в противоположном направлении чаще всего противоречит логике и здравому смыслу.

Например, в стихе Мк. 1:2 (“как написано у *пророков*: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим...”, Синод.) имеется вариант “ἐν τῷ Ἰσαΐα τῷ προφῆτῃ” / “ἐν τοῖς προφῆταις”. Если второе чтение “у пророков”, содержащееся в поздних Византийских источниках, является изначальным, сложно понять, зачем неким древним редакторам понадобилось изменять его на “у Исаии пророка”, ведь такое указание не является точным (цитата в Мк. объединяет два пророческих изречения: Малах. 3:1 и Ис. 40:3). Если же предположить, что изначальным чтением было “у Исаии пророка”, из этого достаточно очевидно следует, что причиной исправления является “шероховатость” оригинала, которую редактор решил сгладить¹¹.

¹⁰Например, “стемматический” метод Ходжеса и Фэрстеда принес результаты, которые противоречили ожиданиям авторов. В полученном ими материале другие исследователи обнаружили ряд чтений “меньшинства” (вариантов из рукописей Александрийского и Западного типов), что, по замечанию Уоллеса (See: Ibid, P. 724) идет вразрез даже с названием опубликованного авторами издания: “Греческий Новый Завет согласно тексту *большинства*” (Z. Hodges, A. Farstad. The Greek New Testament according to the Majority Text, 2d ed. Nashville: Thomas Nelson, 1985).

¹¹See: Gordon D. Fee, The Majority Text and the Original Text of the New Testament... xlv, P. 198.

Приведем еще ряд примеров, говорящих о том же: внутреннее свидетельство и логика передачи текста часто говорят о вторичности Византийских чтений (хотя это справедливо не во всех случаях).

- (1) Лк 10:21. В Византийском тексте добавлено “ὁ Ἰησοῦς”. Это одно из самых многочисленных Византийских расширений (оно проясняет фразу, в которой первоначально отсутствовало подлежащее).
- (2) Лк. 10:41. В рассказе о Марфе и Марии изначальное “θορυβάζει” (смущаешь криком, — др. греч.) в Византийском тексте заменено на “τυρβάζει” (суетишься, волнуешься, — др. греч.). В последнем случае используется более мягкий по смыслу глагол, “сглаживающий” неподобающий поступок Марфы.
- (3) Лк 11:2-4, “Отче наш”. Византийский вариант молитвы гармонизован с параллельным местом Мф 6:9-13, Александрийский же — краток и отличается от параллели в Мф.. Вряд ли редактору пришла бы в голову мысль сокращать молитву Господню, если перед ним находился подлинник, схожий с текстом Мф., а вот обратное действие, гармонизация, — вполне объяснимо желанием сделать так, чтобы важнейший христианский текст выглядел единообразно у обоих евангелистов.

Во всех этих случаях неясно, зачем редактору могло понадобиться исправление “от сложного к простому”. Очевидно, Византийский тип является развитием более древнего текста, который в подавляющем большинстве случаев лучше сохранился в Александрийском и Западном типах. Вместе с тем, следует иметь в виду, что Византийские исправления намного чаще относятся к грамматике и синтаксису, не затрагивая смысла высказываний¹².

1.2 Как нам относиться к разночтениям в тексте НЗ в связи с понятием богодухновенности?

1. Мы можем проигнорировать вышеприведенные факты и заявить: “Писание богодухновенно в том смысле, что каждая его буква сохраняется Богом. Византийская форма текста (или, как вариант, Textus Receptus) — изначальная и богодухновенная. Выводы текстуальной критики ошибочны”. Такая “пропозициональная” точка зрения примерно соответствует позиции многих защитников ВП.

Плюсы:

Этот подход является “простым ответом” на проблему разночтений в тексте НЗ.

Минусы:

---

¹² Подробный анализ критического текста Лк. 10 показал, что лишь порядка 35% разночтений влияет на незначительное изменение смысла, из которых лишь одно (Лк. 10:21) можно считать более серьезным. Остальные разночтения относятся к грамматической, или синтаксической правке.

- Встает вопрос: какой именно текст объявляется аутентичным и богодухновенным? История христианства знает, по крайней мере, три варианта ответа на этот вопрос: Вульгата, Textus Receptus, Византийский текст большинства. В настоящее время многие протестанты поднимают на этот пьедестал критические издания Nestle-Aland'a, или UBS. Несмотря на то, что приверженцы некоторых разновидностей текста относятся к разным богословским "лагерям" (и даже конфессиям), теологическая основа их убеждений одинакова (и, на мой взгляд, неверна).
- Византийский текст содержит множество "внутренних" разночтений, хотя они и не так серьезны, как разночтения между типами текста¹³. Выбор "единственно правильного" варианта требует применения методов текстуальной критики, которую консервативный подход отрицает¹⁴. *Каким же образом установлен текст, который считается "непогрешимым"?* Критерием истинности можно объявить православную традицию, но и она менялась со временем, а поздний текст Византийского типа не отличается хорошим качеством.
- Сторонниками ВП не была создана убедительная экзегеза тех мест Священного Писания, на которые они опираются в попытке доказать неизменность Библии. Необходимо показать, что "единая черта" (Мф. 5:18; Лк 16:17) относится именно к тексту Священного Писания, а не к Откровению в широком смысле¹⁵. Второй момент: если идею о неизменности текста еще можно применить к НЗ, она неприменима к Ветхому: в ряде случаев восстановить изначальный вид текста просто невозможно¹⁶.

Итак, настаивать на неизменности "буквы" Откровения — плохая идея. Особенно она опасна в век доступных источников (в частности, электронных копий рукописей). Позиция упорного отрицания этих данных приводит к дискредитации христианства.

Другим крайним следствием буквализма в отношении Откровения является разочарование в богодухновенности Писания. Когда человек, убежденный в неизменности текста НЗ сталкивается с фактом многообразия вариантов в рукописях, это может стать слишком серьезным испытанием для всего

¹³Так довольно много проблем вызывает наличие двух редакций Апокалипсиса, встречающихся в Византийских рукописях, одна из которых совпадает с текстом из толкований Андрея Критского, а другая характерна для лекционариев.

¹⁴Нужно оговориться: позиция некоторых защитников ВП не столь категорична. Так, Робинсон использует методы текстуальной критики, хотя и оговаривает принципиальные отличия своего метода (например, отказ от безусловного приоритета "кратких чтений").

¹⁵Также встречаются ссылки на: Пс 11:7; Пс 118:89; Ис 40:8; Мф 24:35; Ин 10:35; 1 Пет 1:23-25. Смысл всех этих цитат можно понимать как в пропозициональном, так и в непропозициональном смысле.

¹⁶"...во многих местах все сохранившиеся свидетели настолько повреждены, что приходится прибегать к критической реконструкции (conjectural emendation)", *Daniel B. Wallace, The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique...* xlii, P. 728, ref. 72. Другими словами, многие реконструкции ВЗ чтений — догадки на основании общего контекста.

здания его веры. Ход мысли может привести христианина к тому, что поскольку часть Откровения утрачена, Сам Бог, допустивший эту утрату, относится к такому положению дел совершенно безразлично и, скорее всего, вообще не имеет отношения к текстам, которые считаются священными. Примерно так выглядят рассуждения Барта Эрмана, впавшего из одной крайности в другую: разочаровавшись в библейском буквализме, он сделался агностиком.

Одним словом, с какой бы стороны мы ни смотрели на эту проблему, — нам дорого обходится буквализм в отношении Писания и его богодухновенности.

2. Мы можем избрать более конструктивную позицию: “текст Писания — отклик человека на встречу с Богом. Формулировки текста и язык Откровения имеют второстепенное значение”.

Плюсы:

- Этот взгляд на Писание (который можно назвать “непропозициональным”) позволяет совместить христианскую традицию с данными последних научных исследований (одним из рассмотренных ниже способов). Оставляя за бортом буквалистский подход, мы освобождаемся от теоретических положений, которые расходятся с реальностью.
- Непропозициональный подход дает место синергии Бога и человека, а не настаивает на том, что книги Писания — всецело человеческое, или полностью божественное творение. Бог смиряется с человеческой немощью так же, как и в Воплощении. Ему не нужна “непогрешимая буква” для того, чтобы сохранить смысл Своего слова. В противном случае неясно, как объяснить расхождение евангелистов в описании одних и тех же событий. Бог “по ошибке” продиктовал им разные тексты¹⁷?
- Ядро новозаветного послания (Воплощение, проповедь и чудеса, смерть на Кресте, Воскресение и Вознесение Спасителя) передается неизменно во всех сохранившихся рукописях, поэтому заявления критиков о необратимой утрате оригиналов Священного Писания и о том, что его смысл, якобы, безнадежно искажен, не соответствуют истине. Критики ведь не заявляют, что Илиада Гомера безнадежно утрачена, а ведь количество сохранившихся рукописей этого произведения на порядок меньше, чем количество Новозаветных манускриптов.

Минусы:

---

¹⁷ Вопрос о расхождении Марка и других синоптиков привлекает внимание критиков, ведь такая картина явно противоречит фундаменталистскому пониманию богодухновенности Писания. Однако с точки зрения сторонника непропозиционального взгляда эти расхождения не создают серьезных проблем (см. публичный диспут Крейга Эванса с Бартом Эрманом, Does the New Testament present a reliable portrait of the historical Jesus? Dispute at Saint Mary's University, 19.01.2012, <https://www.youtube.com/watch?v=ueRldrlZsvs>, last visited 23.09.2019.

- Непропозициональный взгляд на текст НЗ является определенным отходом от традиции. Можно даже заявить о том, что этот компромисс произошел под давлением науки.

Возразим: нет ничего постыдного, или унижительного в том, что религиозное мировоззрение меняется вместе с изменением научных взглядов в той части, которая относится к физическому миру и, особенно, к регулярным, повторяемым событиям. Гораздо более компрометирующими христианство выглядят попытки использовать устаревшие теоретические построения, стремление не замечать данные, которые предоставила в наше распоряжение современная наука.

- Сторонник непропозиционального подхода, принимающий, что текст НЗ со временем изменялся, должен ответить на вопрос: какие исправления должны быть приняты Церковью, а какие — отвергнуты? Каков критерий рецепции?

Очень показательным является литургический аспект. Если *Comma Iohanneum* (1 Ин. 5:7-8) уже давно признана неаутентичной¹⁸, то как быть с погружающимся в купель ангелом (Ин. 5:3b-4)? Данный текст вызывает серьезные сомнения в подлинности, но является одним из самых часто читаемых в Церкви отрывков Писания. Пространное окончание Марка (Мк. 16:9-19) также укоренено в литургической традиции Церкви и составляет одно из чтений на воскресной утрени.

Как же следует поступить в сомнительных случаях? Радикальным решением было бы выведение из литургической практики чтений, которые очевидно не являются оригинальными, не обращая внимание на их укорененность в традиции. Например, отказ от литургического употребления “Перикопы прелюбодейки” (*Pericope Adulterae*, Ин. 7:53-8:11) имеет некоторые основания в древнерусской богослужебной практике¹⁹.

Однако, бережное отношение к Преданию подсказывает другой вариант: введение дополнительных чтений для каждого сомнительного случая²⁰. Возможно, это было бы самой правильной реакцией на изменение наших представлений об изначальной форме текстов НЗ.

¹⁸См., напр.: Сагарда Н.И., Первое соборное послание святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Полтава: Торг. Дом “Л. Фришберг”, 1903, С. 243. Иоаннову вставку просто опасно использовать в полемике с антитринитаристами, которым хорошо известен поздний характер этого чтения.

¹⁹В древнейших русских Евангелиях (Остромировом и Архангельском 1092 г.) ПП вообще отсутствует. При этом перикопа не используется в качестве рядового чтения (это касается и современных изданий богослужебных Евангелий, в которых нет рядового зачала, содержащего этот текст). Отсутствует ПП и среди чтений на памяти святых жен, — в месяцесловной части этих древних апракосов выбраны другие тексты (о 10 девах, о женщине, возливающей миро и др.).

²⁰Например, помимо традиционного чтения на малом освящении воды Ин. 5:3b-4 можно предложить также Ин. 4:7-14.

Еще более консервативным решением было бы оставить литургические чтения без изменений, но в этом случае разобщенность между тем, что мы считаем аутентичным текстом и тем, что читается на Богослужении, или дома заставляет подумать о некоей *объединительной концепции*.

Например, можно взглянуть на НЗ как на общность всех типов текста, всех изменений, всех переводов. Такой подход позволяет взглянуть на Священное Писание с самых разных сторон и составить более полное впечатление о взаимном влиянии традиции христианской общины и текста, которым она пользуется.

Все это относится не только к научной стороне вопроса, но и к сакральной. Являясь частью Предания, Священный текст обогащался опытом Церкви. К таким изменениям не стоит относиться как бесполезным, или даже вредным. В них часто заключается опыт Церкви в осмыслении и переживании Откровения.

Например, известная “монашеская” правка во фразе: “и сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы [и поста]” (Мк. 9:29) для ученого-критика являются недопустимым искажением древнего оригинала. Но для православного верующего это дополнение исполнено глубокого смысла, ведь молитва становится особенно действенной именно в соединении с постом. Можно сказать, что эта Евангельская мысль на определенном этапе раскрылась полнее, Церковь взглянула на нее с точки зрения своего аскетического опыта, подвижнической жизни пустынных отцов.

В других случаях мы имеем дело с объясняющими вставками, которые не ухудшают, а улучшают наше понимание того, или иного стиха. Например, в Византийском тексте Евангелий часто встречается добавление имени “Иисус” в предложениях, излагающих речь, или действия Господа, как в примере (1). В результате текст становится яснее грамматически, при этом ничего не теряя в смысловом отношении.

Встречаются случаи “смягчающей”, благочестивой правки, как в примере (2), описывающем шумное поведение Марфы (Лк. 10:41). Но разве с точки зрения христианина благочестивая правка делает текст хуже? При том, что эти изменения были приняты Церковью и существовали в НЗ тексте на протяжении столетий, у кого повернется язык сказать, что такие изменения вредны, или искажают смысл Писания?

В свете сказанного, мне кажутся важными оба подхода: и попытки понять как изначально выглядел текст НЗ, и его оценка в контексте жизни Церкви, в исторической, литургической, экзегетической перспективе.

1.3 Заключение.

1. Для православного богослова очевидно, что Священное Писание существует в контексте Священного Предания, а не само по себе (*Sola Scriptura*). Это означает, что нельзя принять за основу ряд рукописей (древних, или более поздних) и объявить, что полученный на их основе текст является самым близким к изначальному, а значит и самым богодухновенным. Такой подход в принципе ошибочен, ведь вдохновляющее действие Бога не прекратилось сразу после того, как высохла последняя капля чернил на папирусе, содержавшем оригинал Откровения Иоанна Богослова.

Священное Писание никогда не бывает в точности одинаковым, передающим единственный смысл, потому что это не только текст, который был однажды записан, но который читается, интерпретируется, проживается тысячами христиан на протяжении сотен лет. Неудивительно, что сама жизнь христианской общины может изменять букву Писания.

Вместе с тем, не все изменения, которые вносились в текст НЗ (порой, из самых лучших побуждений) закрепились в традиции. Так, Барт Эрман нашел множество примеров исправлений, которые он называет “ортодоксальными” (то есть, якобы сделанными рукой “злонамеренных” православных редакторов). Большинство этих исправлений, однако, не были восприняты Церковью (лишь небольшая их часть присутствует в Византийских рукописях или в Вульгате). На мой взгляд это довольно забавный оксюморон: “ортодоксальные исправления”, отвергнутые ортодоксами.

Добавлю также следующее: хотя в данную статью не вошел разбор чтений, которые по мнению критиков оказывают серьезное влияние на смысл НЗ текста, можно утверждать, что ни одно из них не представляет непреодолимых трудностей для христианского богословия. По словам Даниэля Уоллеса “...значительные текстовые варианты, изменяющие основные доктрины Нового Завета, пока не были обнаружены”²¹.

2. Благодаря ученым наш взгляд на Библию в каком-то смысле десакрализировался.

Мы узнали о том, в каких формах и по каким естественным законам существовал ее текст. Но я не думаю, что Бог полностью предоставил людям все, что касается сохранения и изменения Своего слова²².

Не случайно такое важное место в истории текста НЗ занимают Византийские рукописи. Византийский тип текста, хотя он и является поздним, доминировал в Восточной Церкви на протяжении более тысячи лет. На мой взгляд это не может быть случайным обстоятельством, но заслуживает

---

²¹*Darrell L. Bock and Daniel B. Wallace, Dethroning Jesus: Exposing Popular Culture's Quest to Unseat the Biblical Christ. Nashville, Dallas, Mexico City, Rio De Janeiro, Beijing: Thomas Nelson, 2007, p. 70.*

²²Позтому сочетание непропозициональной точки зрения (опытной и исторической) с элементами умеренно пропозиционального метода дает основу для наиболее эффективной апологии богодухновенности НЗ в свете последних научных данных и критики, которая на них основана.

нашего пристального внимания, а сам текст — соответствующего отношения.

Вместе с тем, “канонизация” одного единственного типа текста (Византийского, критического или какого-то другого) — путь, уводящий от истины. По этому пути уже когда-то пошли католики, канонизировав Вульгату на Тридентском соборе. Когда текстология показала, что этот текст во многом отличается от содержания древнейших латинских и греческих рукописей, репутации РКЦ был нанесен ущерб. Примерно та же история произошла с отношением к тексту у протестантов. *Textus Receptus*, созданный на основе изданий Эразма Роттердамского, — попытка создать альтернативу Вульгате, некий “оригинал”, который по своему статусу превосходил бы традиционный текст католиков. Но и эта попытка оказалась неудачной. Труды Весткота и Хорта, других исследователей, убедили большинство христиан Запада, что TR не является аутентичным текстом НЗ (к злорадству некоторых католических ученых). Попытки доказать “подлинность” Византийского текста большинства также столкнулась с серьезными проблемами.

Итак, непротиворечивый взгляд на НЗ должен включать и критическую реконструкцию изначальной формы текста, и его исторически зрелую форму в виде текста большинства, и другие формы, существовавшие в разных местных традициях, переводах и писаниях отцов.

3. Вопрос критерия: какие изменения, происходившие с текстом НЗ должны быть приняты, а какие — отвергнуты? После знакомства с работами Гордона Фи и Дэниэла Уоллеса у меня не осталось сомнений в том, что Византийский текст не может рассматриваться в качестве “апостольского оригинала”. Несмотря на это, его положение в церковной традиции позволяет относиться к нему как к основному критерию рецепции тех, или иных чтений²³.
4. Какими бы ни были подходы и методы библеистов и литургистов, они всегда должны иметь в виду апологетическую составляющую. Сегодня, когда серьезными тиражами издаются переводы книг Б. Эрмана и других критиков христианского Откровения, нельзя игнорировать проблемы, связанные с поздним характером некоторых чтений, принятых в христианской традиции.

Необходимость дальнейшей разработки универсальной концепции Священного Писания в контексте Предания, предусматривающей подробное исследование каждой из сторон богатейшей традиции передачи НЗ текста, его исправлений и дополнений, экзегезы, ставит перед православными библеистами большую

---

²³ Впрочем, остается вопрос определения “чистого” византийского текста. Будет ли это ранняя версия группы рукописей “П”, или подходящим окажется более поздний “срез” периода студийской реформы, пока сказать трудно. Это еще один вопрос, на который необходимо ответить православным библеистам. Неплохим началом стала упоминавшаяся выше публикация Робинсона, воспроизводящая “усредненный” Византийский текст.

задачу, которая еще предстоит решить.

Библиография:

Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman. The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005.

Daniel B. Wallace. The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique // The Text of the New Testament in Contemporary Research: essays on the status quaestions / Bart D. Ehrman, Michael W. Holmes. 2nd ed. Leiden, Boston: Brill, 2013., xlii.

Darrell L. Bock and Daniel B. Wallace. Dethroning Jesus: Exposing Popular Culture's Quest to Unseat the Biblical Christ. Nashville, Dallas, Mexico City, Rio De Janeiro, Beijing: Thomas Nelson, 2007.

Gordon D. Fee. The Majority Text and the Original Text of the New Testament // Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism / Irving Alan Sparks, J. Neville Birdsall, Sebastian P. Bock, Elon Jay Epp, Gordon D. Fee. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Co., 1992., xlv.

Сагарда Н.И. Первое соборное послание святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Полтава: Торг. Дом "Л. Фришберг", 1903.